

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**УПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЕМ
КРУПНЫХ
ГОРОДОВ**

**УПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЕМ
КРУПНЫХ
ГОРОДОВ**

*Утверждено к печати
Институтом социально-экономических
проблем АН СССР*

Редакторы издательства *Е. В. Мерзляков* и *В. Л. Юценко*
Художник *Г. В. Смирнов*
Технический редактор *Ф. А. Юлиш*
Корректоры *О. И. Буркова* и *К. С. Фридлянд*

ИБ № 21260

Сдано в набор 21.11.84. Подписано к печати 5.06.85. М-20813.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура
обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Усл. кр.-от. 11,87.
Уч.-изд. л. 12,75. Тираж 1700. Тип. зав. № 2114. Цена 2 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Под редакцией И. И. СИГОВА

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение • 1985

Монография посвящена теории и практике управления развитием крупных городов. Главная задача исследования — рассмотрение круга вопросов, связанных с определением места города в общей системе управления экономическими и социальными процессами в стране. Выделяя крупный город как объект управления, авторы исследуют основные направления совершенствования планирования комплексного развития города, характеризуют систему управления городом в целом и отдельными его сферами.

Рецензенты: О. П. ЛИТОВКА,
А. С. ПАШКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Зрелое социалистическое общество в СССР характеризуется высоким уровнем индустриализации и урбанизации. Современная структура территориальной организации советского общества отражает исторические завоевания социализма, связанные с превращением отсталой аграрно-индустриальной страны в мощную индустриальную державу с развитой сетью городов. За годы Советской власти образовано более 1200 городов. При этом крупнейшие и крупные города росли опережающими темпами. На 1 января 1983 г. городов с населением более полумиллиона жителей было 51, из них 22 города — с населением более миллиона.¹ В крупных городах СССР накоплен ныне огромный производственный, научный и культурный потенциал, и темпы развития экономики страны определяются во многом тем, как он используется.

В условиях социализма урбанизация определяется закономерностями развития социалистического способа производства, сопровождается преодолением социальных различий в территориальном аспекте. Однако этот процесс не может происходить стихийно, он требует целенаправленного воздействия со стороны государства, управления им. Известно, что в СССР уже в начале 30-х годов была сформулирована определенная «городская» политика. Она была подтверждена на XXVI съезде КПСС, который поставил задачу «последовательно проводить линию на ограничение роста крупных городов, развивать малые и средние города, размещая в них специализированные, высокопроизводительные производства, филиалы предприятий, объединений».²

¹ Народное хозяйство СССР в 1982 году. М., 1983, с. 22.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 138.

Управление развитием городов является составной частью государственного управления развитием регионов страны. Оно включает в себя определение роли и места городов в схемах размещения производительных сил и расселения, оптимизацию соотношения городов различных типов и их функционального назначения, регулирование миграционных процессов, формирование системы «город—село» в сельских районах и на базе агломераций вокруг крупных городов и т. д.

Вместе с тем можно выделить в качестве объекта управления каждый город в отдельности. При этом на первый план выступают такие проблемы, как предплановые разработки и планирование его комплексного экономического и социального развития, внутригородские системы управления, сочетание отраслевого и территориального управления, а также регулирующее воздействие на важнейшие сферы развития города. Авторы монографии видят свою задачу в том, чтобы рассмотреть в основном круг вопросов, связанных с определением места управления отдельным городом в общей системе управления экономическими и социальными процессами в стране.

Работа состоит из трех разделов. В первом разделе книги рассматриваются особенности крупного города как объекта управления при капитализме и социализме. Раскрываются сущность кризиса крупных городов в условиях современного капитализма, противоречия и проблемы регулирования их развития. Делается вывод, что в целом процесс развития крупных капиталистических городов остается в значительной степени стихийным и сопровождается дальнейшим углублением территориальной диспропорциональности.

Значительное внимание уделено рассмотрению места социалистического города в системе управления развитием общества. Показывается, что наиболее важные направления улучшения управления развитием каждого отдельного города связаны с совершенствованием сочетания отраслевого и территориального управления, а также с четким разграничением полномочий Советов народных депутатов различного уровня, действующих в городе. Немаловажное значение, как отмечается в монографии, имеет также формирование целостной системы управления развитием каждого города, обеспечение четкого взаимодействия органов, осуществляющих различ-

ные функции управления (планирование, организацию, учет, контроль и др.).

В заключение раздела рассматриваются структурные особенности крупных городов как объектов управления, подчеркивается значение проблемы профилизации их промышленности на основе оценки не только отраслевых, но и региональных эффектов.

Ведущее место в управлении обществом и его отдельными подсистемами занимает планирование. В этой связи второй раздел монографии посвящен характеристике основных направлений совершенствования планирования и проектирования развития крупных городов. Особое внимание уделяется созданию системы предплановых разработок, увязывающей в единое целое районные планировки, градостроительное проектирование и планирование развития городов. Подчеркивается значение усиления согласованности различных видов территориальных планов, согласования плана развития города с планом развития области (края, автономной республики), с одной стороны, и планами развития городских районов — с другой.

В качестве одного из важнейших направлений дальнейшего усиления комплексности планов развития городов рассматривается совершенствование их структуры и показателей.

Специальная глава посвящена вопросам соотношения планирования и градостроительного проектирования. При этом формой долгосрочной и в то же время оперативной координации действий по реализации генерального плана и увязке с системой комплексного планирования, как пишут авторы, призвана стать программа градостроительного развития.

Завершает книгу основной, третий раздел — «Система управления развитием крупных городов: состояние и пути совершенствования». В нем раскрывается содержание ряда других функций управления развитием города, помимо планирования, а именно — организации, учета и контроля. Рассматривается место градостроительного проектирования в системе управления городом. Много внимания уделяется совершенствованию сочетания отраслевого и территориального управления городом, а также взаимодействию районных, городских и областных Советов народных депутатов в процессе управления развитием городов — областных центров.

С учетом особой значимости на современном этапе социальных и экологических проблем специально рассматриваются проблемы управления социальным развитием крупного города, а также пути совершенствования управления охраной природной среды. В заключение раздела дается критика буржуазных взглядов по проблемам экономического развития и управления социалистическим городом.

Авторами отдельных глав являются: Введение — И. И. Сигов; раздел I — М. Н. Межевич (1), Е. А. Иванова (2), И. И. Сигов (3), Н. Т. Агафонов (4); раздел II — И. И. Сигов (1), В. И. Сигов (2), М. Н. Межевич (3), Г. Н. Булдаков, Е. И. Изварин, А. С. Кривов, В. Ф. Назаров, Н. С. Пальчиков, Б. П. Усанов (4); раздел III — Н. Ф. Минаев, В. Н. Старинский (1), Г. Н. Булдаков, Е. И. Изварин, А. С. Кривов, В. Ф. Назаров, Н. С. Пальчиков, Б. П. Усанов (2), И. И. Сигов (3), П. Н. Лебедев (4), А. П. Кошелев, Л. А. Крылова, М. Н. Межевич (5), Г. А. Карпова (6), В. В. Герасимова (7).

I. КРУПНЫЙ ГОРОД КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И СОЦИАЛИЗМЕ

1. Кризис крупного города в условиях современного капитализма

О проблемах крупного города и его эволюции на Западе пишут много. Весьма примечательна та гамма толкований этого явления, которая характерна для западных ученых. Наряду с попытками разобраться в существе дела, впрочем, довольно редкими, в потоке литературы на эту тему, особенно в последнее десятилетие, преобладают либо умозрительные футурологические построения, либо апокалипсические пророчества. Подобные мотивы — прямое и непосредственное отражение кризиса крупного города в развитом капиталистическом обществе, игнорировать который не могут уже и сами западные ученые и специалисты.

Следует подчеркнуть, что признание кризисного состояния, в котором оказались крупные города Запада, находится в ярком контрасте с оптимизмом и ожиданиями сдвигов в лучшую сторону, характерными для западной экономической географии, социологии и архитектурно-планировочной науки еще два-три десятилетия назад. Для подавляющего большинства буржуазных ученых сама обусловленность города (как и расселения в целом) коренными общественными процессами, развитием производительных сил и общественных отношений остается тайной. Именно поэтому каждое новое явление в процессе эволюции крупного города порождает в буржуазной науке надежды на решение всех трудных проблем городского развития. Так, бурный процесс субурбанизации в 40-е—60-е годы сопровождался в США всеобщей убежденностью в том, что приток населения в пригороды приведет к оздоровлению городов, снятию соци-

альных противоречий, будет способствовать экономической и социальной интеграции общества.¹ В конце 60-х годов крупный французский географ Ж. Готтманн, исследовавший процесс пространственного сближения агломераций и превращения огромных территорий в сплошную урбанизированную зону, назвал это явление «мегалополисом» и сформулировал концепцию, в соответствии с которой образование мегалополисов — это «заря новой стадии человеческой цивилизации».²

Понадобилось совсем немного времени, и стало ясно, что все эти прогнозы и надежды ни на чем не основаны. Оптимизм сменился ярко выраженным пессимизмом: кризис капиталистического города — явление, ныне признанное на Западе. Но, признавая этот кризис, западные градovedы игнорируют его подлинные корни. Факторы кризиса усматриваются, к примеру, в развитии средств транспорта, в эволюции технологии, в загрязнении окружающей среды. Тщательно обходится при этом главное: кризис крупного города — явление, обусловленное самой природой капитализма. Отсюда и общий подход к проблеме — стремление возложить ответственность за коренные пороки капиталистического общества на крупный город и формы его эволюции в современных условиях.

Крупный город как форма расселения и территориальной организации производства, а затем и всей деятельности общества неразрывно связан с судьбами капитализма. Именно в рамках этого способа производства и произошло превращение крупного города в господствующую форму поселения. В основе этого процесса лежат глубокие объективные факторы прежде всего экономического характера. Победа и утверждение капиталистического способа производства повлекли за собой коренную перестройку территориальной организации общества. Массовое отделение производителя от средств производства буквально взрывает изнутри деревню и радикально преобразует прежний ремесленный город. Сельское население в гигантских масштабах перемещается в город. Отступление сельского хозяйства на второй план создает

¹ Яницкий О. Н. Урбанизация и социальные противоречия капитализма: Критика американской буржуазной социологии. М., 1975, с. 189; Михайлов Е. Д. США: проблема больших городов. М., 1975, с. 80.

² Цит. по: Харитонов В. М. Урбанизация в США. М., 1983, с. 43.

условия для коренных сдвигов в размещении производства: ранее оно определялось главным образом природными условиями — ведь сельское хозяйство «привязано» к земле. Теперь же открывается дорога для концентрации производства (и населения) в сравнительно небольшом числе центров. Уже в 1851 г. в Англии, тогдашней «мастерской мира», городское население превышало 50 %, а в 1867 г. в «Капитале» К. Маркс формулирует как непреложную закономерность: «Капиталистическое производство, постоянно увеличивая перевес городского населения», «скопляет» его в крупных центрах.³

Преобладание городов, их практически непрерывный рост и, вплоть до последнего времени, укрупнение имеют место в силу присущего капитализму закона концентрации и централизации капитала. На этой основе достигается одно из важнейших условий повышения производительной силы общественного труда — экономия средств производства «благодаря массовой концентрации».⁴ Подводя итоги тому воздействию, которое капиталистический способ производства оказал на территориальную организацию общества, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «буржуазия... создала огромные города... сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих».⁵

Следует подчеркнуть, что такого рода территориальная организация общества, явившись результатом капиталистического производства, обеспечила условия для быстрого развития производительных сил. В этом смысле она была исторически обусловленной, неизбежной и, конечно же, прогрессивной в сопоставлении с территориальной организацией предшествующих капитализму форм. Однако в условиях капитализма все без исключения стороны общественного развития складываются и функционируют под воздействием чуждой интересам человека социальной формы. Такое воздействие испытывает и территориальная организация общества, ибо само производство при капитализме выступает лишь как средство получения прибавочной стоимости. В силу этого концентрация производства в городах объективно подчинена интересам извлечения прибыли. Понятно, что и наращи-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 514.

⁴ Там же, с. 637.

⁵ Там же, т. 4, с. 428.

вание искусственной среды в городах, сопровождающее процесс концентрации капиталистического производства и его функционирование, выступает как результат увеличения *«вещного богатства в противоположность производительному развитию человеческой личности»*.⁶

Сказанное означает, что экономическая эффективность производства, достигаемая посредством пространственной его концентрации, в условиях капитализма всегда обеспечивается за счет игнорирования и подавления социальных интересов и потребностей трудящихся. Здесь не имеет значения, идет ли речь о классическом фабричном городе периода утверждения капитализма, имеется ли в виду начало субурбанизации либо, если говорить о современном этапе, — начавшийся отток населения из агломераций, т. е. зон влияния крупных городов, в сельскую местность. Важно одно — каждая новая фаза в развитии крупного города при капитализме, во-первых, представляет собой, образно говоря, стихийную, рыночную территориально-размещенческую реакцию на изменение экономических, социальных, политических, демографических и иных условий в интересах сохранения максимальной прибыли. Во-вторых, обеспечение этой прибыли в новых условиях, в том числе и с точки зрения территориальных условий и факторов производства, происходит на основе углубления социальных антагонизмов.

Иными словами, присущее капитализму коренное противоречие между производительными силами и характером общественных отношений охватывает и территориальную организацию общества. Оно получает здесь выражение в том, что эффективные с точки зрения экономического развития территориальные формы организации производства обеспечиваются за счет углубления социально-территориальных антагонизмов, т. е. за счет сохранения и углубления социальной неоднородности пространства жизнедеятельности членов общества. Эффективность капиталистического размещения производства существует на основе глубокой дифференциации расселения.

Кризис крупного города в условиях современного капитализма — явление не только архитектурно-планировочное или экономико-географическое. Это прежде всего социально-экономическое явление, обусловленное самой

⁶ Там же, т. 48, с. 21.

природой строя, а никак не собственно городскими причинами и факторами. Ему сопутствуют резкая территориально-социальная поляризация в развитых странах капитализма между отсталыми и продвинутыми районами, между центральными районами старых городов и пригородами; возникновение неблагоприятных экологических условий в городах; ухудшение состояния здоровья городского населения; проблема финансирования городского развития; широчайшее распространение стереотипов городского образа жизни с его потребительской ориентацией и установкой на «массовую культуру». Естественно, что кризис крупного города всеми своими тяготами ложится прежде всего на плечи представителей эксплуатируемых классов и малоимущих социальных групп: противоречия в системе территориальной организации капиталистического общества превратились сегодня в один из факторов, обостряющих его общий кризис.

Существенное обострение проблем крупного города вызвал процесс так называемой субурбанизации, охвативший все развитые капиталистические страны, но получивший особый размах в США. Субурбанизацией на Западе называют преимущественное развитие пригородной зоны крупных городов за счет строительства там первоначально жилья, а затем и рабочих мест. В послевоенный период субурбанизация обрела массовый характер. Одним из ее результатов явилось быстрое развитие агломераций и существенный отток жителей и мест приложения труда из центральных городов, т. е. центральных районов крупного города — центра агломераций.⁷

Субурбанизация привела в движение миллионные массы людей, существенно трансформировала систему расселения. Доля центральных городов в городском населении США, к примеру, сократилась с 63 % в 1940 г. до 40 % в 1980 г. К этому времени обнаружилось не только относительное, но и абсолютное сокращение на-

⁷ Процесс субурбанизации и тесно связанное с ним агломерирование, сближение поселений, сопровождающееся установлением между ними производственных, трудовых, культурно-бытовых и иных связей, — явление, объективно обусловленное. Оно отражает рост центростремительных сил в развитии промышленности и других отраслей хозяйства, неизбежный на фоне концентрации производства. Однако в условиях капитализма процесс субурбанизации не может быть правильно понят без учета социальных факторов, придавших ему черты кризисного характера.

селения центральных городов. Только за 1970—1978 гг. в пригороды переселилось более 17 млн. человек.⁸ «Пригородное общество» стало характерным элементом действительности Запада.

Однако суть дела отнюдь не в изменении расселения или размещения производства. Субурбанизация вызвана к жизни факторами социального характера и одновременно сопровождалась существенными социальными последствиями. Прежде всего, как справедливо отметил О. Н. Яницкий, «субурбанизм — это не норма, а отклонение от нее... реакция на тесный, отравленный выхлопными газами, бесправный, в общем гибнущий город».⁹ Естественно, что бегство из крупного города оказалось по силам далеко не всем. Потому субурбанизация играла роль фактора, существенно углубившего социальную дифференциацию городского расселения.

По общему правилу пригороды стали прибежищем более обеспеченных и более образованных групп населения, в то время как в центральных городах в большей мере сосредоточились негры и представители других национальных меньшинств США, а в Западной Европе — иммигранты из Турции, арабских стран и т. д. Так, только за 1960—1970 гг. в американские пригороды переселилось около 15 млн. белых и всего 800 тыс. негров. За это же время численность квалифицированных рабочих в центрах городов США сократилась на 300 тыс. человек, а численность рабочих низкой квалификации выросла на 700 тыс.¹⁰ Такое положение характерно и для Западной Европы. Почти в каждом крупном городе (как правило, в центральной его части) возникли так называемые иностранные районы. Это Де Пайп в Амстердаме, Кройцберг в Западном Берлине, Гут д'Ор в Париже, Северный Кенсингтон и Бронкс в Лондоне и т. д.¹¹ Все исследователи субурбанизации подчеркивают, что в процессе ее расселение приобрело отчетливый соци-

⁸ Харитонов В. М. Урбанизация в США, с. 39—40.

⁹ Яницкий О. Н. Урбанизация и социальные противоречия капитализма, с. 209—210.

¹⁰ Шомина Е. С. О диспропорции труда и расселения рабочего класса в городах США. — В кн.: Некоторые проблемы урбанизации и градостроительства. М., 1980, с. 59—60.

¹¹ Квашин Ю. Д. К проблеме качества жилища современного рабочего-мигранта в Западной Европе. — В кн.: Урбанизация и расселение трудящихся в условиях капитализма. М., 1974, с. 169—170.

ально поляризованный характер: средние слои и буржуазия в большей мере превратились в обитателей пригородов, центры городов в большей мере стали ареной проживания рабочего класса.¹² Разумеется, социальная дифференциация города изначально характерна для капитализма. Достаточно вспомнить яркую характеристику этого явления в Англии, данную Ф. Энгельсом еще в 40-х годах XIX в. Однако субурбанизация внесла в это принципиально новый момент: на смену дифференциации в виде аристократических, богатых кварталов и кварталов бедноты, трущобных районов пришла дифференциация противостоящих друг другу таксономических единиц системы расселения. Ареной дифференциации становится не только конкретное поселение, но и расселение в целом.

Буржуазия не только осуществила в массовом масштабе перераспределение территории проживания в свою пользу. Она создала целую систему средств, призванных охранять этот порядок. В процессе субурбанизации началась кампания за самоуправление для новых пригородов. За пределами центральных городов США возникли тысячи самостоятельных, зачастую мелких и мельчайших поселений, имеющих, однако, все права городов, в том числе право на сбор налогов, выпуск местных займов, издание лицензий на использование земли. Эта самостоятельность использовалась прежде всего для того, чтобы воспрепятствовать переселению в пригороды неимущих и небелых граждан. Такая практика получила наименование «защитного зонирования».¹³ Очевидно, что эгоистическая политика пригородного самоуправления, когда каждая административная единица действует исключительно во имя собственных интересов, значительно затрудняет проведение какой-либо единой планировочной политики и ограничивает любое вмешательство государства в регулирование развития городов.

Субурбанизация существенно обострила проблему крупного города. По мере оттока из центральных районов наиболее состоятельных налогоплательщиков и вселения сюда малоимущих групп хронический характер обретает дефицит городского бюджета. Естественно, что такое положение означает сокращение ассигнований на школы, больницы, коммунальное жилье, транспорт и т. д.

¹² Михайлов Е. Д. США: проблема больших городов, с. 75—79.

¹³ Там же, с. 84—87.

Субурбия становится непосредственным фактором резкого ухудшения условий жизни в центральном городе. «Когда субурбия оснащается полной системой обслуживания, автономной от города (торговые, культурные, спортивные центры, школы, больницы и т. п.), новая система расселения становится фактом, вслед за чем перерождение города получает новый толчок. Убыстряется деградация старых центров».¹⁴ Именно в этой связи следует рассматривать процесс существенного сокращения доли государственного и муниципального жилищного строительства в США и Западной Европе, которое предназначалось прежде всего именно для наименее обеспеченных групп.¹⁵ Жилищный кризис как составная часть кризиса городов в результате только усугубляется. В Великобритании, например, согласно официальным данным, почти четыре миллиона человек живут в условиях «исключительной бедности и нужды» в регрессирующих внутренних районах крупнейших городов.¹⁶ Кризис капиталистического города придал специфические формы жилищной проблеме: в США при 2 млн бездомных почти 7 % жилых единиц (т. е. домов и квартир) оставались незаселенными. Причина — постоянный рост арендной платы, которая с 1965 по 1979 г. в Нью-Йоркской и Лос-Анджелесской агломерациях выросла вдвое.¹⁷

Составной частью кризиса крупного города на Западе является состояние их окружающей среды, острейшие экологические проблемы, решить которые, как показывает опыт, ни государственные органы, ни сами городские власти не в состоянии. Экологическое неблагополучие центральных городов явилось одной из причин массового движения в пригороды. Конечно, экологический кризис — отнюдь не собственно городское явление. Резкое ухудшение окружающей среды в городах — это лишь одна из сторон глобальной экологической проблемы. В основе ее возникновения лежит, с одной стороны, каче-

¹⁴ Современная архитектура США: Критические очерки. М., 1981, с. 7.

¹⁵ *Рябушин А. В., Глазычев В. Л.* Социальные проблемы жилищного строительства в Западной Европе. — В кн.: Некоторые проблемы урбанизации и градостроительства, с. 82.

¹⁶ *Смит Д. И.* Обнищание населения городских центров: (Проблемы и политика в развитых капиталистических странах). — В кн.: Современные тенденции и методы в географии: Материалы советско-британского симпозиума. М., 1980, с. 212.

¹⁷ *Харитонов В. М.* Урбанизация в США, с. 158—159.

ственное усиление антропогенного воздействия человека на природную среду, с другой — органическая неспособность капитализма организовать гармонические отношения общества и природы. Природосберегающая техника и технология вводится капиталистами лишь в том случае, если ее применение не противоречит интересам получения максимальной прибыли. Установка на наращивание «вещного богатства», широчайшее распространение идеологии потребления ради потребления — эти обстоятельства стали социально-экономическими факторами обострения экологической проблемы.

Урбанизация в условиях развитого капитализма определенным образом фокусирует последствия экологического кризиса, превращая именно крупный город в арену наиболее острых и разрушающих противоречий. Свою роль играют следующие обстоятельства. Во-первых, явно гипертрофированная концентрация производства и населения. Развитие агломерационных процессов в сущности мало что изменило: вместо «точечной» концентрация стала «площадной», расширение хозяйственной деятельности и коммунально-бытового обслуживания на огромные и, что особенно пагубно, сплошь застроенные территории существенно раздвинуло рамки проявления «типично крупногородского» характера экологической ситуации. Отрицательные последствия загрязнения воды и воздуха как результата высокоинтенсивной промышленной и хозяйственной деятельности в этих условиях усугублялись прогрессирующей утратой природного окружения. В Англии, к примеру, каждые 10 лет города «съедают» 180 тыс. га сельскохозяйственных земель.¹⁸ Для городов Запада вообще характерна катастрофическая нехватка зеленых насаждений. Из 23 французских городов с численностью населения в каждом более 100 тыс. человек восемь имеют менее 2 м² зеленых насаждений на жителя, шестнадцать — менее 5 м². В Японии на одного городского жителя в 1972 г. приходилось всего 3 м² зеленых насаждений.¹⁹

Во-вторых, мощным фактором нарастания экологического неблагополучия в крупных городах и агломерациях

¹⁸ Экономические проблемы охраны окружающей среды. М., 1978, с. 199.

¹⁹ Быстрова А. К. Экология и капиталистический город. М., 1980, с. 38.